

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

РАЗОРВАННАЯ СВЯЗЬ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Разорванная связь / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-205788-5

Две супружеские пары решили пошалить — заняться грешными свингерскими забавами. Удовольствие оказалось сомнительным, а через день один из незадачливых свингеров был убит в номере отеля. Самое интересное, что в убийстве обвиняют... эксперта-аналитика Дронго. Для него теперь дело чести найти настоящего убийцу.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-205788-5

Умелая езда не оставляет следов, от умелых слов не остается царапин, умеющие считать не прибегают к счетным биркам, когда умело запирают дверь, не прибегают к дополнительным замкам, но ее не отпереть, когда умело завязывают узел, не нужны дополнительные веревки, но его не развязать. Так и Премудрый человек проявляет неизменное умение спасать других, и поэтому нет брошенных людей, умеет с неизменностью спасать вещи, и потому они не брошены. Это иногда называют внезапно набегающим просветом. Возможно, поэтому добрый человек недоброму выступает в роли наставника, а недобрый человек для добро-го является опорой. Когда не дорожат своим наставником и не шадят своей опоры, то пусть бы были они даже и очень умны, но пребывают в тяжком заблуждении. В этом заключается вся суть и тайна.

*Лаоцзы.
«Даодэцзин».*

Если бы ложь, подобно истине, была одноликою, наше положение было бы значительно легче. Мы считали бы в таком случае достоверным противоположное тому, что говорит лжец. Но противоположность истине обладает сотней тысяч обличий и не имеет пределов.

*Мишель Монтень.
«Опыты».*

Глава 1

В этом большом мире было много прекрасных мест, куда хотелось возвращаться. Одним из городов, которые ему так нравились, была Барселона. Большие города у моря имеют свою особую неповторимую специфику. Свой особенный запах моря, неистребимый аромат йода и рыбы, свою энергетику открытого водного пространства, свою красоту с продуваемыми ветрами приморскими бульварами и распахнутыми окнами с видами на открытый горизонт. Он вырос в таком городе, и, возможно, подсознательно именно это обстоятельство делало для него такой привлекательной Барселону. Ему нравился этот раскинутый город, в котором так отчетливо ощущалось присутствие гениального Гауди, с его «галлюциногенными» домами, казалось, растекающимися перед набегающими волнами, с его храмами, садами, проспектами, улицами, даже фонарями.

Историки полагали, что Барселона была основана самим Гамилькарком Баркой, отцом Ган-

нибала, еще в третьем веке до нашей эры и получила свое название в честь своего основателя. Как бы там ни было, Барселона прожила свою двадцатичетырехвековую историю, как и подобает настоящему городу, ставшему легендой. Мужественно встречая захватчиков, подвергаясь опустошительным набегам, отстраиваясь вновь и вновь, возрождаясь после каждого потрясения. При диктаторе Франко ей даже вырвали язык, как и всей Каталонии, запретив учиться и говорить на родном наречии. Но разве можно отучить целый народ от своего языка? Франко ушел в небытие, провожаемый насмешками и проклятиями, а Каталония стала одной из самых важных провинций Испании, куда вернулся родной язык.

Он приехал сюда сегодня утром и сразу отправился в отель «Хуан Карлос», названный так в честь здравствующего испанского короля. При входе в отель справа от стойки портье любой гость мог увидеть прекрасный портрет короля, выполненный в строго реалистическом стиле. И хотя рекламные ролики самого отеля уверяли, что он находится почти в центре города, это была явная неправда. Отель находился достаточно далеко от центра, но именно это обстоятельство более всего нравилось Дронго. Отсюда

можно было совершать долгие пешие прогулки по авениде Диагональ, выйти на всемирно известный проспект Грасиа, где на небольшой улице можно было увидеть сразу несколько шедевров Гауди. Ему нравился процесс прогулки по этому городу и великолепный отель, где можно было отдохнуть. Здесь был отменный спа-центр, в котором, кроме открытого и закрытого бассейнов, было множество комнат с различными типами саун и соляриев.

Вечером он спустился поужинать в ресторане. Достав газеты, он начал их просматривать. За соседним столиком сидел мужчина лет сорока пяти. У него были русые волосы, серые глаза, ровные черты лица, узкие губы, прямой нос. Его можно было даже назвать красивым. Он был высокого роста, подтянутый, очевидно, занимавшийся спортом. Мужчина был в костюме и рубашке без галстука. Он растерянно глядел на стоявшую перед ним бутылку вина и большой пузатый бокал.

Дронго читал газету на английском языке. Мужчина невесело посмотрел в его сторону и подозвал официанта.

— Принеси бутылку водки, — попросил он по-английски.

Дронго прислушался, кажется, у его соседа был русский акцент.

— Простите, сеньор, — удивился официант, — вы сказали, бутылку?

— Да, да, — раздраженно ответил незнакомец, — я хочу бутылку водки. Или в вашем отеле уже не дают водку?

— Сейчас принесу, — кивнул официант и быстро отошел от столика.

Незнакомец снова посмотрел на Дронго. Нахмурился. Достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить, но затем передумал, положил аппарат на столик. Телефон был дорогим. Нет, даже не так. Он был очень дорогим. Это была эксклюзивная модель «Вирту», и Дронго хорошо знал, сколько стоят такие телефоны. Он положил газету на английском языке и достал газету на русском. Мужчина посмотрел на него и явно оживился. Официант принес бутылку водки. Опасливо взглянув на незнакомца, поставил ее на столик. Очевидно, испанский официант не понимал, как можно заказывать бутылку водки после семи часов вечера.

«Странно, — подумал Дронго, — у этого неизвестного как будто знакомое лицо. Но я его не видел. Или видел? Странно, я обычно запоминаю людей, с которыми встречаюсь».

Дронго попросил принести ему черный чай с лимоном, когда неизвестный, поднявшись, подошел к его столику.

— Извините, — произнес он негромко и по-русски, — вы господин... Дронго? Кажется, так вас все называют?

— Возможно, — Дронго убрал газету. — Разве мы знакомы?

— Мы встречались пять лет назад, — напомнил незнакомец, — у одного нашего знакомого, — он назвал фамилию. Дронго вспомнил, что действительно был знаком с этим режиссером. — У меня тогда были усы и бородка, — пояснил неизвестный. — Может, вы вспомните. Я Петр Золотарев.

— Теперь вспомнил. У вас тогда действительно были усы и борода, — улыбнулся Дронго. — Садитесь. Я обратил внимание, что вы пьете в одиночку. Какие-то проблемы?

— Лучше не вспоминать, — махнул рукой Золотарев, усаживаясь рядом с ним.

Он поднял руку, показывая на свой столик, и услужливый официант все сразу понял. Он перенес обе бутылки с одного столика на другой. И принес две рюмки и два бокала.

— Не будете пить, — понял по выражению лица Дронго Золотарев.

— Не буду, — ответил Дронго, — и вам не советую. Решать проблемы таким образом — не лучший выход.

— Почему вы решили, что у меня есть проблемы?

— Мне так показалось. Когда мужчина сидит вечером за столом и просит принести ему бутылку водки, то очевидно, что у него есть некоторые проблемы.

— Верно, — улыбнулся Золотарев, — вы ведь эксперт по вопросам преступности. Наш знакомый режиссер тогда уверял меня, что вы самый лучший аналитик в мире.

— Он преувеличивал. Творческие люди обычно обладают богатым воображением.

— Ничего подобного. Я слышал о вас от других знакомых. Говорят, что вы современный детектив. Такой аналог Шерлока Холмса. Говорят, что вы расследовали в Москве несколько известных дел.

— Не нужно верить подобным историям, — посоветовал Дронго, — людям нравится рассказывать сказки.

— Сказки, — усмехнулся Золотарев. Он налил себе рюмку водки и залпом выпил. — Сказки, — повторил он. — Иногда мы сами превращаем свою жизнь в глупую сказку, которая не всегда заканчивается счастливо.

Официант принес чашку чая с лимоном и поставил ее перед Дронго. Посмотрел на Золотарева и быстро отошел.

— А вы будете пить чай, — невесело продолжал Золотарев.

— Я уже вам сказал. Если вы будете настаивать, тогда вам лучше вернуться на свое место. Я не самый лучший собутыльник в этой стране. Извините, что я говорю так прямо, но, по-моему, лучше сразу расставить все точки. Пить я не буду. Зато готов вас выслушать. Вы ведь именно поэтому пересели ко мне.

— С чего вы взяли?

— Вам нужно высказаться. Это очевидно. А малознакомый или незнакомый человек почти идеальный вариант. Лучше таким образом выплеснуть все, что вас мучает, чем заливать ваши сомнения водкой. Я в этом убежден.

— Вы еще и психолог? — Золотарев протянул руку за бутылкой, но передумал. — Может, вы и правы, — неожиданно произнес он, — и мне действительно необходимо высказаться.

Он помолчал, словно собираясь с мыслями. Или раздумывая, стоит ли ему вообще говорить. Затем решительно протянул руку и снова налил себе водки. Залпом выпил.

— Я женат уже двадцать два года, — с непонятным вызовом начал Золотарев, — можете себе представить? Мы поженились ровно двадцать два года назад, еще во времена Советского

Союза. Иногда кажется, что это было так давно, целую тысячу лет назад. Я тогда только окончил университет. Мы познакомились у наших знакомых. И через два месяца поженились. Двадцать два года. Наверно, солидный срок. Как вы считаете?

— Возможно, — кивнул Дронго, — во всяком случае, подобная стабильность говорит в вашу пользу.

— Ни о чем она не говорит, — махнул рукой Золотарев.

Он посмотрел на бутылку, но не протянул руку. Вместо этого поправил волосы и продолжал:

— У нас родилась дочь. Ей сейчас двадцать один. Сначала было сложно. Вы помните конец восьмидесятых и начало девяностых? Всем тогда было сложно. Я работал обычным инженером в НИИ, можете себе представить, какую зарплату я получал и как мы на нее существовали. Уже тогда было понятно, что так долго продолжаться не может. И я ушел на «вольные хлеба». Решил создать кооператив.

Он невесело усмехнулся.

— Каким наивным я тогда был. Мы, конечно, сразу прогорели. И еще осталась куча долгов. Пришлось за гроши продать нашу квартиру и

переехать к родителям, чтобы расплатиться с долгами. В общем, тяжелое время было. И, конечно, у нас вспыхивали ссоры. Не без этого. Немногие смогли бы выдержать в подобных условиях. В девяносто первом Алиса взяла Лизу и переехала к своей маме. Алиса — это моя супруга, а Лиза — моя дочь. Примерно год мы жили раздельно и не очень часто общались. Но на развод не подавали, не до того было, чтобы еще по судам бегать. Потом постепенно все стало налаживаться. Я вернулся в свой институт и сразу стал заместителем директора. Тогда все бежали из институтов, предпочитая работать в кооперативах. Откуда нам было знать, что настоящая «золотая жила» была как раз в этих научно-исследовательских институтах, у которых была масса пустующих помещений, не стоящих тогда ни копейки.

Меня поэтому и сделали заместителем директора по хозяйственной части, учитывая мой опыт работы в кооперативе. Хотя опыт был скорее печальным. Алиса все время насмеялась, называя меня научным завхозом. В общем, она была права. Я действительно был обычным завхозом, просто моя должность именовалась — заместитель директора по хозяйственной части. И пошел я туда только потому, что окончательно погорел со всеми своими дурацкими проектами.

ми. Чем только мы не пытались заниматься! И продукты поставляли, и компьютеры собирали, и даже туристическое агентство организовали. Но ничего не смогли сделать. Продукты нам поставляли просроченные, а таможня нарочно держала их на границе, вымогая огромные деньги. Компьютеры оказались такими некачественными, что на них сразу махнули рукой и ни один магазин не хотел их принимать. А туристическое агентство занималось в основном отправкой спекулянтов и челночников, которые экономили на каждом рубле. Да еще и наши чешские партнеры оказались жуликами. Группы принимали в каких-то студенческих общежитиях, а кормили бутербродами и постными супами. Как обычно кормят бомжей.

Он тяжело вздохнул. Протянул руку и снова налил себе водки. Выпил.

— По-моему, много, — заметил Дронго, — вы не успеете рассказать свою историю.

— Ничего. Я свою норму знаю, — нахмурился Золотарев. — У нас в институте, — продолжал он, — внезапно умер заместитель директора по науке. Он был относительно молодым. Только сорок четыре года. Тогда решили не брать нового заместителя, не было никаких средств. Бюджетное финансирование нам отрезали, а на соб-

ственные средства мы с трудом сводили концы с концами, сдавая излишки площадей каким-то доморощенным кооперативам за гроши.

В девяносто втором стало немного лучше. Алиса к этому времени вернулась ко мне. Мы оба получили печальный опыт общения с другими партнерами. Ее новый друг оказался просто подлецом, он был женат, а ее обманывал, уверяя, что он холостой и скоро на ней женится. Вообще-то это настоящая подлость — обманывать так несчастную женщину с ребенком. Через несколько лет я с ним встретился и постарался втолковать ему эту истину....

— Убедили? — иронично спросил Дронго.

— Не думаю, — признался Золотарев, — но он все равно запомнит меня на всю оставшуюся жизнь. В общем, он был далеко не подарок. Хотя и мне тоже тогда не очень повезло. Моя новая пассия была настоящей стервой. Я потом узнал, что она меня все время обманывала. Даже не хочу вспоминать об этой дряни. В общем, мы оба обожглись и поняли, что от добра добра не ищут. Так, кажется, говорят умные люди. В девяносто третьем у нашего института появился солидный спонсор. Они арендовали у нас большую часть помещений и начали нормально платить. Через два года серьезно заболел наш директор инсти-

тута. К этому времени стало ясно, что наш институт обречен. Академию мы вообще не интересовали, а два промышленных предприятия, на которые мы работали, были закрыты. Третье просто перепрофилировали. Я замещал нашего директора, когда ко мне пришли очень влиятельные люди из московской мэрии. Предложение было просто ошеломляющим. Я получаю пять миллионов долларов наличными и закрываю наш институт. Можете себе представить? Я всю ночь не спал, не зная, что им сказать. Потом поехал к нашему директору. Бедный старик, он тяжело болел. У него был рак кишечника. Я приехал и почти честно сказал, что они предлагают нам миллион долларов. И я готов половину денег отдать нашему директору. Он возмутился, стал кричать, потребовал, чтобы я ушел. Старик был идеалистом. Добрым наивным идеалистом старой школы. В коридоре меня перехватили его жена и сын. Они отвели меня на кухню, и мы долго разговаривали. Ему нужны были дорогие лекарства, которые просто разоряли их семью. Супруга и сын директора меня уговаривали. И уговорили. Я вернулся в институт и объявил «покупателям», что я согласен.

Золотарев тяжело вздохнул.

— Потом был трудный разговор с коллекти-

вом института. У нас работали на тот момент сто тридцать восемь человек, и все должны были оказаться на улице. Было стыдно и неловко. В какой-то момент я просто не выдержал. Я ведь знал многих из них, понимал, как они нуждаются и как они сложно живут. У многих были дети, родители. Когда они начали меня упрекать, я просто сорвался. Встал и объявил всем, что каждый уволенный получит три тысячи долларов. Каждый. Тогда это были очень большие деньги. Примерная зарплата за пять-шесть лет вперед. Настроение сразу поменялось. Мне даже аплодировали.

И вы знаете, я никого не обманул. Подписал все документы и передал здание этим ловким ребятам. Потом я узнал, что они перепродали его уже за сорок миллионов долларов. Такие ловкачи. Но я получил свои пять миллионов. Для меня это были даже не огромные деньги, а целое состояние. Я честно выплатил почти полмиллиона долларов всем уволенным. И еще полмиллиона перевел на имя сына нашего директора. А остальные деньги оставил себе... Сейчас даже смешно вспомнить, как глупо мы себя вели. Сразу купили огромную квартиру за полмиллиона на Сретенке. Сейчас она стоит уже семь или восемь миллионов долларов. Приобре-

ли два «Мерседеса». Наняли водителя. Накупили кучу ненужных вещей, приобрели земельный участок и начали строительство дачи. Когда осталось только два миллиона, я словно опомнился. Что дальше? Потрачу все деньги и снова стану нищим? Буду сдавать свою московскую квартиру? К хорошему быстро привыкаешь.

Мои друзья занимались инвестициями в строительный бизнес. И я решил рискнуть. Вложил оставшиеся деньги в эту компанию. Вы помните, какой строительный бум был в Москве? Он до сих пор продолжается — вот уже больше десяти лет. И на каждый вложенный рубль можно было заработать два. Или три. В середине девяносто восьмого у меня снова было около пяти миллионов. И вот здесь мне повезло. Просто невероятно повезло. Такое бывает только один раз в жизни. Мне предложили вложить деньги в другую компанию, где я мог стать одним из учредителей. Я снял все свои деньги, перевел их в доллары и начал ждать, когда будут готовы документы новой компании. С регистрацией все время тянули, вымогали большие взятки. И это меня спасло. В августе грянул дефолт. Вы помните, каким оглушительным по своим последствиям он был. Многие разорились, некоторые стрелялись, некоторые бросали все и убе-

гали из страны. А у меня за одну ночь состояние увеличилось сразу в четыре раза. Ведь доллар вырос в четыре раза. С шести рублей до двадцати четырех. И почти ни у кого не было свободных денег. Это был мой шанс. Я купил тогда сразу восемь квартир в центре города. Восемь. Почти все, кто продавал мне квартиры, были разорившиеся бизнесмены средней руки, которые брали квартиры в кредит и не могли выплачивать деньги после дефолта. Ведь нужно было платить в четыре раза больше. Восемь квартир. И меня уже не мучила совесть, что я пользуюсь моментом. К этому времени я точно знал, что в бизнесе нет такого понятия, как совесть. А есть только прибыль и убыток, которыми и оцениваются все твои достижения.

Восемь квартир, купленных за пять миллионов долларов, принесли мне через полтора года двенадцать миллионов. Теперь я был по-настоящему богат. Я стал учредителем большой инвестиционной компании, которая начала вкладывать деньги в строительство и в московскую недвижимость. У нашей компании «Лик» уже большие обороты. Мы о таких и не мечтали. Вы наверняка знаете, как выросли цены в Москве за последние десять лет. Взлетели до космических высот. И очень многие получают свои дивиден-